ГАЗЕТА ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ ИСКУССТВА, ХУДОЖНИКОВ И КОЛЛЕКЦИОНЕРОВ

ГАЛЕРЕЯ

ФЕВРАЛЬ 2018 № 1

ИЗДАНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГАЛЕРЕИ ГОРОДА КОСТРОМЫ

«Белое, скажем, на белом очень красиво и тонко по цвету...»

В зале «Сад Поэта» открылась новая экспозиция - «Портрет зимы» (7.02-1.04.) Ее составили произведения из наследия двух талантливейших костромских художников - скульптора Владимира Смирнова (1948-2003) и живописца Павла Беляева (1955-2015). Удивительно гармонично соединил в единый контекст живописные работы П.Беляева и скульптуру В.Смирнова их друг - художник Николай Касаткин.

Они во многом близки друг другу. Обоим свойственно тонкое ассоциативное мышление, трепетное отношение к природе, глубокое погружение в мир собственных чувствований, склонность к пластическому обобщению, вырастающему до символа. Их также объединяет благоговейное, поэтическое и вместе с тем философское отношение к белому цвету, которым так богата зима. Именно зимняя пора с ее многообразием оттенков белого особенно вдохновляла художников, давала импульсы для создания уникальных образов.

Павла Беляева зимние мотивы восхищают своей первозданной красотой, но в большей степени погружают в мир собственных ощущений. Видимый мотив - отправная точка эмоционального переживания и пластических исследований. Он фрагментируется, обобщается и, теряя свои привычные формы, растворяется в пространстве загадочно-туманной живописи. Едва угадываемый ландшафт, испещренный линиями-знаками, одинокий куст или дерево, снежные дюны, «след» тающего снега, мотив «окна», обнажающего иное пространство - все обретает сакральное, мистическое звучание. Творимые художником полуабстрактные композиции излучают свет, их пронизывают живописно-пластические вибрации. Образы обладают магической силой притяжения и подобны сгусткам вечно движущихся стихий и энергий, обитающих в бесконечности Мироздания. Картины П. Беляева подобны визуальным текстам (совсем не случайно название «Книга зимы» (2012), которые можно прочесть/дешифровать путем сосредоточенного созерцания, установления собственных духовных контактов.

В зимнем «Саду Поэта» по-новому зазвучали пластические образы Владимира Смирнова, его стихотворные строчки, дневниковые заметки, изобилующие метафорами. «Белые снеги», «огромность белого пространства», сиянье снега, причудливые снежные террасы и барханы - эти образы, обладающие магической силой, сопровождали его, давали ощущение счастья, покоя, очищения, будили мечты, размышления о пластике, давали жизнь новым идеям. Его герои изначально рождались в гипсе, и потому материал этот он почитал возвышенным: «Белый гипс - импровизация чувств»; «Белое, скажем, на белом очень красиво и тонко по цвету...» «Чувство счастья белого снега» привело к появлению в 1992 году «Белоснежного портрета». Работа шла легко и светло. Идеально гладкая лепка, четкий цельный силуэт, плавная певучесть форм дали жизнь «счастливой космической мадонне». Пластически близок ему отточенный по силуэту, предельно лаконичный, подобный знаку «Женский портрет» (1988), тоже выполненный в гипсе. Светлое, восторженное настроение не оставляло автора, когда он работал над образами своей музы Нины Кларицкой - «Нина с лебединой шеей» (1988), «Нина, заплетающая косу», «Обнаженная» (1970-е гг.).

Фрагмент экспозиции

Среди поэтов один из самых близких - Гийом Аполлинер. Его образ раскрывается в разных по пластическому звучанию портретах. Напряженный, подобно «наполненному энергией снаряду» «Аполлинер» (1989) и монументальный романтический - «Посвящение Аполлинеру» (1990), где контрасты гладкой поверхности и кубистической формы свидетельствуют о сложном, противоречивом мире поэта.

Игра света и тени, плавные очертания гипсовых портретов, резкие контуры, трепет фактур бронзовых фигур тонко соединяются с изысканной фресковой живописью, контрастируя, перекликаясь, подчеркивая, дополняя. Таков он, «портрет зимы», созданный П. Беляевым и В. Смирновым.

В соцсетях промелькнула реплика о выставке: «Два гения в одном пространстве!». Не могу не присоединиться.

Вера ПРЯМИКОВА

Владимир Смирнов: «Снег, белый снег на земле...»

Белые снеги опять.
Снова мысли привожу в порядок.
И опять иду туда,
Где бродил уже рассудок,
Где мистические дали
Широки, как вся Россия,
Где иконный лик мне дорог,
Белым снегом освященный.
Скупость линий,
Ритм движений,
Благородство, простота
И наклон души так ясен.
Подобно замыслу творца.

12 декабря 1988 г.

Утром перешел по тропе Волгу. Огромность белого пространства что-то будит во мне: и силу, и размышления о пластике, и все, что я знаю и не знаю.

25 декабря 1988 г.

Волга во льду и скоро, если будут морозы, по ней пройдут пути – тропы, и здравствуй, белая равнина и утро морозное, и вечер звездный, и луна, и солнце над огромным пространством, название которому – Волга.

25 ноября 1992 г.

Снег, белый снег на земле. Не просто его белизну принять – в себе многое надо сделать похожим на белый снег.

27 октября 1993 г.

Среди поля и белого снега все же я иду к самому себе, я что-то меняю в себе, что-то предполагаю сделать. И этот путь, эта дорога к мастерской, это - событие для меня каждый день…

25 ноября 1993 г.

Я жить хочу, не замечая всех мелких
черт.
Не потому, что их не зная,
иль не любя…
Мне просто нравится река большая
и снег на ней…

1994 -95 гг.

На Волге метель. Путь в вешках из сухой травы. Барханы снега, как в проектах архитекторов, тонкими террасами порой останавливают и удивляют своей причудливостью, своей отточенностью, напоминая стиль модерн.

24 декабря 1995 г.

После снега на Волге ветер сделал из поверхности необыкновенный рельеф. Он почти сказочный. Крупные формы снега, оттачиваемые ветром, вдруг четыре рядом как какие-то рыбы – белуги. На холмах снега разводами мелкие волны переходят из одной фактуры в другую, из одного направления в другое. Подобное видение впервые мне представляется, впервые все пространство активным объемом превратилось в динамичный рельеф – можно формовать фрагменты структур и фактур, нечего не меняя, и это будет действительно художнически совершенно.

25 декабря 1995 г.

Быть с каждым днем в ладу мечтаю.
В покое быть хочу.
Пусть знаю,
Что беспокойство мне нужно,
Волненье чувств -
Я их изображаю.
И мне поможет белый снег,
В него, как в фильтр, иду.
Покой души он навевает,
Все светом белым наполняет
во мне.

10 января 1996 г.

Средь красоты почти что неземной
хожу.
Пространство белое вокруг меня,
Сияет в небе ближняя звезда,
И все как будто на другой планете,
Хоть это и Земля.

14 февраля 1996 г.

Необыкновенное чувство от пространства большой реки, от белого снега на ней, и, придя в храм свой, мастерскую, это чувство очень похоже на счастье.

15 января 1996 г.

Счастье белыми снегами вокруг
меня гуляет,
И пальцы рук вдруг глину держат,
Мечтой ее уж видя в изваянии.
Да, счастьем это я зову,
Пусть даже лишь в мечтаньях.

Снега еще нет, выпало что-то вроде мокрого снежка, подбелило землю и подморозило, и хрустит под ногами снежная корка, и новое чувство приходящей все же зимы что-то подвигает во мне к переменам… Ожидание белых снегов - это ожидание светлого в нас.

12 декабря 1996 г.

Сегодня ночью лед впервые в этом году покрыл Волгу. Словно белые мазки по ледяной глади – белая поземка, это словно и гигантская белая мозаика как бы украсила лед, показывая миру, что можно, можно снега еще прибавить, ведь и льда скоро будет больше.

13 декабря 1996 г.

Сегодня зимы еще больше, снега ночью прибавило и чуть морозца. Пижма в поле присыпана снегом-пухом, и свет, только свет от этого снега, от этого белого покоя.

17 декабря 1996 г.

Эти белые снега на Волге, что каждый день вокруг меня, что-то творят во мне: учат, обещают – в них все хорошее – они белые.

31 января 1996 г.

Скоро придут снега,
Землю скует холод.
Мы будем идти, задыхаясь
От всего, что узнали в этом мире,
И пусть перед самым последним
днем
Нам это покажется
счастьем.

сентябрь 1998 г.

На фото скульптура на улице В.Смирнова «Сидящая».

7-я выставка современной графики «Здесь и сейчас» стартовала в муниципальной художественной галерее в декабре 2017 года. Затем она отправилась в Вологду в галерею «Красный Мост» (18 января - 12 февраля), а с 3 по 28 марта будет работать в художественной галерее г. Данилова. Предлагаем вниманию два мнения о проекте.

ТАТЬЯНА БАЛАЕВА (Вологда):

Что такое современное искусство? О нем написаны тонны текстов. Но чем больше пытаешься приблизиться к пониманию этого необъятного «нечто», тем чаще приходят в голову слова древнегреческого философа: «Я знаю, что ничего не знаю». А потом идешь дальше и повторяешь за ним же: «Но другие не знают и этого».

Выставкой современной графики открылся 15-й творческий сезон в галерее современного искусства «Красный Мост». Проект «Здесь и сейчас» подготовлен муниципальной художественной галереей города Костромы, которая является постоянным партнером вологодских галеристов.

Участниками проекта стали тридцать авторов из Костромы, Вологды, Данилова, Ферапонтово, Иванова, Кинешмы, Москвы, Ярославля, Фурманова, Нарвы (Эстония), выставивших свои графические работы с использованием как традиционных материалов (от карандаша до гуаши), так и с применением коллажа и других авторских приемов. Среди печатных техник на выставке представлены офорт, гравюра на картоне и фотография.

По замыслу организаторов, работы являются свободными высказываниями авторов, сделанными в течение последних трех лет в русле собственного творческого метода и проблематики. «Вниманию зрителя представлены очень разноплановые работы: сложные и веселые, легкие и глубокие — на любой вкус, — говорит куратор выставки галереи «Красный Мост» Мария Жаренкова. — Какие-то заставляют задуматься, какие-то — улыбнуться. Но все вместе они являются образцами концентрированного современного искусства, которое творится здесь и сейчас!»

Сколько авторов — столько творческих методов

Графическое воплощение — это, пожалуй, единственное, что объединяет представленные на выставке работы. Каждый автор работает в своей системе координат, выстраивая свое индивидуальное художественное решение, для понимания которого бывают необходимы пояснения автора.

Так, листы *Александра Пестерева*, созданные под впечатлением от уникальных прялок из музейных фондов, вызывают новые ассоциации, провоцируя на создание собственных образов, символов, знаков. Беспокойное напряжение пронизывают листы диптиха *Андрея Волкова*, художника, отдающего предпочтение абстракции, импульсивной манере письма. *Леонид Малафеевский*, прибегая к приемам кубизма, ритмически расчленяет формы стилизованного женского лица-маски, наделяя изображение свойствами многоцветного витража, отсылающего зрителя к эпохе ардеко. К языку метафоры, графического гротеска, приемам сюрреализма обращается *Александр Аханов*: тонкие линии-паутины его пера стихийно ткут зловещие образы химер нашего времени. *Валерий Бабин* продолжает портретную галерею образов духовно и кровно близких людей (триптих «Катя, Коля и Жорж Руо»). *Сергей Медведев* делится размышлениями о вечных символах Бытия («Черный фон №6»). *Андрей Ким* говорит о вещах видимых и незримых на языке форм, знаков, ритмов, рожденных внутренними ощущениями, интуицией, спонтанным движением руки («Ушедшие ушли»). Новые работы в жанре ню *Игоря Ермолаева* дарят восхищение телесностью форм, виртуозными приемами стилизации…

Кузя Зверев на открытии выставки в Вологде.

Право на творческий жест

Одного автора, пожалуй, выделим особо. Это *Кузя Зверев*. Двойственность, соединившая доброе и «зверское» начала в псевдониме Владислава Кузнецова, по словам самого художника, наложила отпечаток на его человеческую и творческую судьбу. Вообще, переплетение и взаимное влияние художественного метода на жизнь автора отсылает нас в самое начало прошлого века, когда среди множества способов отображения реальности преобладал метод символизма.

Художник (в широком смысле слова) создавал «поэму» из своей жизни; очень часто не только произведения являлись отражением реальной жизни автора, но сами жизненные ситуации случались из воображаемой, параллельной действительности, существовавшей в голове автора.

Кузя Зверев, жизнерадостный, брызжущий энергетикой, читал свои ироничные и немного хулиганские стихи и совсем не походил на далеких предшественников-символистов. Зрителям, которым посчастливилось прийти на открытие выставки, удалось не только пообщаться с автором, но и стать свидетелями некоего творческого жеста, который неотделим от графических работ художника.

В контексте интерпретации

Современное искусство принято считать элитарным и институциональным. По словам доцента русской антропологической школы РГГУ, философа и художника Натальи Смолянской, оно берет начало с того момента, когда мы с помощью органов чувств не можем определить, является ли выставленный объект предметом искусства. Для этого арт-объект должен быть принят в особом мире — мире искусства, который составляют критики, художники, арт-дилеры, психологи и философы искусства, журналисты — та вернисажная публика, которая территориально определяет этот узкий круг как поле, на котором действуют их оценки.

По мнению художественного критика Артура Данто, современное искусство начинается с того момента, когда необходимо теоретическое обоснование арт-объекту. Комментарии к художественному жесту и сам арт-объект неразрывно связаны между собой в современном искусстве. В этом смысле выставка графики «Здесь и сейчас» не явилась исключением.

ТИХОН ТОКАРЕВ (Кострома):

В конце XIX – начале XX века идет процесс, который известный русский искусствовед А.А. Сидоров назвал "Эмансипацией графики". Графика, до того игравшая подчиненную роль по отношению к живописи, становится самостоятельным искусством. В XX веке едва ли есть смысл говорить о каких-то канонах - художник получает ту свободу, к которой стремился, и графика (как правило, более легкая в исполнении, дающая возможность выражать себя, пока не исчезло вдохновение) занимает ведущее место в пантеоне искусств. К сожалению, это касается в первую очередь западного искусства, в СССР развитие современного искусства было прервано господством соцреализма. Да, конечно, существовал андеграунд, но в идеологическом загоне не могло быть и речи о полноценной эволюции.

В экспозиции выставки «Здесь и сейчас»

По сути, лишь в 1980-1990-х годах отечественное искусство вновь вливается в мировой процесс (идет в ногу со временем), в том числе и искусство русской провинции. В это время в Костроме проводится ряд сильных выставок современного искусства и открывается Муниципальная художественная галерея, где с 1997 года проводятся выставки современной графики. Эта выставка, седьмая по счету, собрала мастеров разных возрастов, работающих в разных жанрах и техниках, из ряда городов России, а также двух наших соотечественников из Эстонии и США.

В чем же отличие нынешней выставки от предыдущих?

Первое, что бросилось мне в глаза - монохромность. То, что графика, в первую очередь, искусство черного и белого, на этой выставке ощущается очень явственно. Художники используют максимально лаконичные выразительные средства. Разумеется, на выставке есть и работы, выполненные в цвете, но они лишь вносят некоторое разнообразие в общую монохромность. Из этого числа хотелось бы отметить изысканные по цвету работы молодого художника Анны Соглачаевой. Леонид Малафеевский из Ярославля, которого я знал в основном по реалистическим пастельным натюрмортам, представил серию «портретов», где основным выразительным средством становятся резкие кривые линии, ограничивающие плоскости, закрашенные локальным цветом.

Есть на выставке и вполне традиционный реализм, но его немного. Это гравюры Александра Мариева, а также пастели и гуаши Евгения Кашина. Работы художников, работающих в технике рисованной графики, сложно назвать реалистическими, каждый автор обладает ярко выраженной индивидуальной манерой, и полученные некогда навыки академического рисунка делают образы еще более выразительными. Это относится к москвичам Валерию Бабину и Игорю Ермолаеву, костромским художникам Александру Королеву, Марине Макуркиной и Ольге Швейцер. Особо хочется отметить работы Александра Пестерева (Ферапонтово Вологодской обл.), своей лаконичностью, тонкими, выразительными линиями напоминающие одновременно традиционную живопись Японии и Китая, а также Миро и Клее. Даже в работах реалистического характера предметность отходит на второй план: водопад в акварели Юрия Конышева смотрится как сочетание абстрактных пятен, заставляющее вспомнить холсты Поллока и других абстрактных экспрессионистов.

Фотография уже давно перестала быть подражательным искусством, предметы на снимках многих современных фотографов также превращаются в абстрактные пятна и фигуры, на выставке примеры этого - фотографии Юрия Галыбина (правда, прошедшие компьютерную обработку) и Анны Олейниковой.

Одним из средств, при помощи которых современные графики выражают себя, становится фактура (Андрей Ким, Сергей Пшизов, молодой художник Артур Ковалев). Работы известного в Костроме художника С. Пшизова некоторые посетители выставки сравнивали с произведениями классика советского андеграунда Олега Кудряшова, который тоже представлен в залах галереи. Маленькие гравюры, выполненные в технике сухой иглы, можно назвать визитной карточкой художника. Как и для немецких экспрессионистов, создававших свои гравюры в начале XX века (Э.Л. Кирхнер, Э. Нольде), для Олега Кудряшова процесс (физические усилия, преодоление сопротивления материала) не менее важен, чем результат. Другой "живой классик" на выставке - московский художник Клара Голицына. Ее работы рекурсивны: в центр каждого листа прикреплена маленькая цветная фотография, сделанная с того же произведения, это создает эффект бесконечно глубокого пространства.

Пространство - пожалуй, ключевое слово для проекта Ивана Архипова и Рустама Шерифзянова "Пепел", под который в галерее отведен отдельный зал. Зачастую работы, показываемые на групповых выставках, сильно проигрывают от того, что оказываются вырванными из контекста, возможный выход состоит в том, чтобы сделать само экспозиционное пространство материалом, из которого лепится произведение, а отдельные листы можно уподобить клеткам, сливающимся в единый организм. Хаотичная, на первый взгляд, развеска (на самом деле - результат долгой работы по выстраиванию композиции), черный цвет листов, анимационный фильм, кадрами для которого послужили многочисленные офорты, рождают ощущение одиночества и безысходности, сродни тому, которое появляется при созерцании знаменитого "Крика" Э. Мунка. Проект "Пепел" - не только мощный аккорд, который венчает экспозицию, по сути дела, он связывает воедино очень разные по стилю и уровню исполнения работы, придает логическую осмысленность всей выставке.

Иван Архипов и Рустам Шерифзянов - авторы проекта "Пепел"

ВЫРАЖАЕМ БЛАГОДАРНОСТЬ ПОСТОЯННОМУ СПОНСОРУ НАШЕЙ ГАЗЕТЫ
ИД «ЛИНИЯ • ГРАФИК • КОСТРОМА»

ГАЛЕРЕЯ

Адрес галереи Пл. Мира,2 Тел. 51-64-45
E-mail: kosgallery@yandex.ru
Электронный вариант газеты: http://kosgallery.ru/gazeta.html

Номер подготовили:В.Прямикова, Е.Громова
Тираж 500 экз.

Газета отпечатана в ИД "Линия График Кострома" тел.:54-75-81